

ку Орхусская конвенция получила прежде всего потому, что в ней впервые в практике международного права окружающей среды полноправным субъектом отношений был признан особый субъект — общественность наряду с привычными международно-правовыми субъектами — государствами.

Кроме того, в конвенции впервые разработаны и введены экологически значимые понятия “экологическая информация”, “доступ к экологической информации”.

Принципиально важно, что экологической в соответствии с нормами Орхусской конвенции признается не только собственно информация о природной среде и ее отдельных элементах — воде, воздухе, почве и т.п., загрязнении окружающей среды, состоянии здоровья людей, но и информация, которую мы условно можем назвать экологически значимой. Речь идет об информации о “деятельности или мерах, включая административные, в области окружающей среды, политике, законодательстве, планах и программах, которые оказывают или могут оказать влияние на состояние окружающей среды”. Таким образом, понятие экологической информации, содержащейся в Орхусской конвенции, позволяет более детально и развернуто понять, что включает в себя экологическая информация.

В настоящее время положения Орхусской конвенции стимулируют развитие законотворческих процессов Республики Беларусь, например, в отношении закрепления правового понятия экологической информации, порядка ее предоставления, правовой регламентации процедур участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений, совершенствования законодательства в области обеспечения доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

Подводя итоги, отметим, что сегодня на первый план выдвигается задача формирования экологически образованного общества, которое могло бы активно реализовывать свои права в области охраны окружающей среды.

Н.В. Тарасюк
ИГИП НАН Беларуси (Минск)

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Ребенок — это самый незащищенный представитель нашего общества и родители — основные его защитники. Семья является естественной средой жизни и воспитания детей, где они получают пример социального поведения, жизненный опыт, именно на примере родителей учатся строить свою жизнь. Но что ребенок может вынести из семьи, где родители злоупотребляют спиртным, нигде не работают, где ребенок зачастую является единственным источником дохода?

По данным статистики, по состоянию на 01.01.2000 г. в Республике Беларусь на учете находилось 29 870 детей-сирот и оставшихся без родительской опеки в возрасте до 18 лет, 86 % из которых являются “социальными сиротами”; 74,54 % получили сиротский статус в связи с лишением их родителей родительских прав. *Для примера:* число детей, родители которых были лишены родительских прав, с 1869 человек за 1993 г. выросло до 5163 за 2003 г. Данные цифры красноречиво говорят о сложившейся проблеме социального сиротства.

Однако дети, родителей которых лишили родительских прав, уже получили помощь: они находятся под защитой государства, обеспечены всем необходимым, нет только семьи и родительской любви. Но существуют также дети, которые все еще остаются в социально опасном положении. Это — более серьезная проблема. Ведь зачастую речь идет не только о благополучии, но также и о жизни ребенка.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь дает определение детей-сирот и перечисляет случаи, когда ребенок остается без попечения родителей, однако не раскрывает понятия детей, находящихся в социально опасном положении. Это создает некоторую путаницу и для упрощения необходимо внести в Кодекс о браке и семье также и определение детей, находящихся в социально опасном положении.

Несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении, — это дети до 18 лет, которые вследствие неисполнения (или ненадлежащего исполнения) их родителями или иными законными представителями обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо совершают правонарушения или иные антиобщественные действия.

Также представляется возможным объединить термины “дети-сироты” “дети, оставшиеся без попечения родителей”, и “дети, находящиеся в социально опасном положении”, одним термином — “*несовершеннолетние, нуждающиеся в государственной защите*”, как это определено в Инструкции о порядке выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, от 28.07.2004 г.

Необходимо пересмотреть положение ч. 3 ст. 117 Кодекса о браке и семье, предоставляющей органу опеки и попечительства трое суток со дня получения сведений о детях, нуждающихся в государственной защите, для проведения обследования условий их жизни. Если должностные лица организаций и другие граждане, располагающие сведениями о таких детях, обязаны немедленно сообщить об этом в органы опеки и попечительства (ч. 2 ст. 117), то правильным было бы, чтобы реакция органов опеки и попечительства также была немедленной. Ведь в данном случае речь идет о детях.

Ежегодно выявляется до 5 000 детей, нуждающихся в государственной защите, которые не один год прожили в социально-опасных условиях. Ведь неблагополучная семья ломает жизнь ребенку и порождает такую же семью в будущем.